

RU

Феноменология Эдмунда Гуссерля: анализ интенциональности и структуры сознательного опыта

Москвитин В. А.

Аннотация. Цель данного исследования заключается в анализе феноменологического подхода Эдмунда Гуссерля, его теоретико-методологических основ, ключевых принципов его философии с акцентом на эпистемологические и онтологические аспекты. В статье исследуются основные концепты основателя феноменологической традиции, рассматривается влияние идей философа на современные направления философии, включая герменевтику, постструктурализм и когнитивную науку. Научная новизна статьи заключается в обновленной интерпретации феноменологии немецкого ученого с учетом последних достижений философии сознания и аналитической философии. В результате работы демонстрируется, как феноменология может служить актуальной методологией для анализа современной эпистемологии и онтологии, а также разрабатываются предложения по интеграции идей Гуссерля в актуальные философские и научные дискуссии.

EN

The phenomenology of Edmund Husserl: An analysis of the intentionality and structure of conscious experience

V. A. Moskvitin

Abstract. The purpose of this study is to analyze the phenomenological approach of Edmund Husserl, his theoretical and methodological foundations, and the key principles of his philosophy with an emphasis on epistemological and ontological aspects. The article examines the main concepts of the founder of the phenomenological tradition, examines the influence of the philosopher's ideas on modern areas of philosophy, including hermeneutics, poststructuralism and cognitive science. The scientific novelty of the article lies in the updated interpretation of the phenomenology of the German scientist, taking into account the latest achievements of the philosophy of consciousness and analytical philosophy. As a result, the work demonstrates how phenomenology can serve as an actual methodology for analyzing modern epistemology and ontology, and also develops proposals for integrating Husserl's ideas into current philosophical and scientific discussions.

Введение

Проблема исследования заключается в необходимости актуализации феноменологической методологии Эдмунда Гуссерля в контексте современного философского и научного дискурса. Несмотря на то, что идеи немецкого ученого заложили основу для многих направлений XX века, включая экзистенциализм и герменевтику, его философия требует переосмысления в свете новых открытий в когнитивной науке, нейронауках и аналитической философии сознания. Актуальность данного исследования определяется необходимостью углубления феноменологического метода для решения вопросов, связанных с природой сознания, субъективного опыта и реальности в современных контекстах. В частности, значение феноменологии немецкого мыслителя проявляется в ее вкладе в современные науки о сознании и человеческом опыте. Методология немецкого философа способствует более глубокому пониманию того, как человек воспринимает окружающий мир, осмысливает свой опыт и формирует отношения с реальностью. В условиях быстрого развития когнитивных наук, психологии и философии феноменологический подход становится важным инструментом для комплексного анализа сознания, языка и мышления, позволяя интегрировать научные и гуманитарные методы в изучении человека.

Задачи исследования:

1) изучить ключевые идеи и концепции немецкого философа, связанные с феноменологией как методом анализа сознания;

2) определить и проанализировать два типа знаков в феноменологическом контексте: оповещающие знаки и знаки, имеющие значение;

3) рассмотреть взаимосвязь между актами познания (ноэсис) и объектами познания (ноэма), а также их характеристики;

4) исследовать концепцию жизненного мира и ее значение в понимании сознательного опыта и взаимодействия с внешней реальностью;

5) оценить, как идеи немецкого феноменолога соотносятся с современными научными исследованиями в области нейронауки и их последствия для понимания ментальной каузальности.

Теоретическую основу исследования составляют труды самого основателя феноменологии, раскрывающие принципы и методы феноменологической философии, а также работы современных авторов, анализирующих эвристический потенциал феноменологического метода в свете новейших достижений в изучении сознания и познания (Гуссерль, 2004; 2005; 2011; 2024; Докучаев, 2017; Мотрошилова, 2018; Розенберг, 2008; Куликов, 2005; Черняков, 2005; Шиян, 2012; 2017; Marosan, 2020; Финк, 2016a; 2016b; Kandel, Schwartz, Jessell et al., 2013).

Методами исследования стали:

– феноменологический метод – применение гуссерлевских техник эпохе и эйдетической редукции для анализа структуры восприятия и познания;

– герменевтический анализ – для интерпретации текстов немецкого исследователя и последующих философов, которые опираются на его теории;

– сравнительный метод – для сопоставления феноменологического подхода Гуссерля с другими философскими направлениями, включая критическую теорию и нейронаучные исследования сознания.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения феноменологической методологии Э. Гуссерля для анализа фундаментальных вопросов эпистемологии и онтологии в контексте современных наук о сознании и философских концепций реальности.

Обсуждение и результаты

Эдмунд Гуссерль, выступая в роли пионера феноменологического подхода в философской мысли, оказал влияние на формирование теоретико-методологических оснований для анализа сознательного опыта и его интенциональных проявлений, ориентированных на восприятие явлений реальности. В рамках своей концепции теоретик феноменологии утверждает необходимость применения строгой логической структуры и методологии в феноменологии, что предполагает отказ от субъективных предубеждений и внешних воздействий для обеспечения глубокого и объективированного познания явлений. Его стремление к трансформации философии в науку о сознании подразумевает создание феноменологии как организованной дисциплины, способной выявить основные структуры и закономерности человеческого опыта. Следовательно, немецкий мыслитель представляет философию как строго методологизированное исследование сознательного процесса и его интенциональных актов, направленных на объективный мир, что призвано обеспечить достижение максимальной ясности и невмешательства в интерпретацию явлений (Гуссерль, 2011).

Эдмунд Гуссерль видит корень философского кризиса в уклонении от глубокого анализа вопросов смысла. Суть философии заключается в ее стремлении постигнуть «первоначала» познания. Интенциональность как основное свойство сознания раскрывается в процессе феноменологической редукции: перемещаясь от акцента на объектах к исследованию переживаний сознания, в которых эти объекты становятся явными, мы начинаем осознавать связь между сознанием и объектами в виде указаний на них (Гуссерль, 2024).

Суть феномена уходит вглубь бытия, отстраняясь от его природы. Он не может быть постигнут в рамках непосредственного опыта как простое явление; он скорее представляет собой переживание, которое становится доступным через созерцательную рефлексию. Психическое подобно бесконечному потоку явлений, в котором невозможно зафиксировать и воспроизвести происходящее в рамках эксперимента. Оно обладает уникальными свойствами, среди которых первостепенное значение имеет интенциональность – единственный поток, не поддающийся пространственно-временному определению (Гуссерль, 2024).

Научное исследование станет возможным лишь тогда, когда оно полностью откроется смыслу «опытов осознания» и осознает «требования» этих опытов к методологии познания. Каждое сознание по своей природе является «сознанием о...», поскольку оно обладает интенциональностью. Основная трудность заключается в том, чтобы освободиться от нашей изначальной склонности мыслить и воспринимать мир через призму натуралистического предрассудка (Гуссерль, 2005).

Интенциональность – это не просто свойство, а целая структура, состоящая из множества признаков, каждый из которых играет свою роль. Один из таких признаков – индивидуальность. Каждый акт интенциональности связан с конкретным человеком, его уникальным опытом и видением мира (Гуссерль, 2005).

Философ возводит интенциональное отношение в основание философского, а значит, и научного познания. Он утверждает, что феномен интенциональности не может быть сведен к механистическим законам природы. Напротив, именно интенциональность, конститутивная деятельность сознания позволяет нам увидеть мир как объект познания, а не просто набор причин и следствий. Интенциональность – не причина, порождающая объект, а смыслодающий акт. Она не создает мир, но наделяет его смыслом, раскрывая нам его тайны и позволяя увидеть его в новом свете.

В феноменологической традиции философа XX века знаки подразделяются на два типа: оповещающие и имеющие значение.

Оповещающие знаки представляют собой воспринимаемые субъектом объекты, события, ситуации, которые сигнализируют о существовании в мире других объектов или фактов. Они несут информацию о факте существования чего-либо, не будучи при этом носителями какого-либо значения. Например, дым оповещает о присутствии огня, но не несет в себе информацию о том, что огонь является «горячим», «опасным» или «полезным».

Знаки, имеющие значение, в отличие от оповещающих знаков, не просто сообщают о существовании объекта, но также присваивают ему определенный смысл или значение. Этот смысл не является свойством самого объекта, а создается субъектом в процессе познания. Например, слово «дерево» не только оповещает о существовании объекта, но также несет в себе концепт «дерева» – объемную характеристику, сочетающую в себе представления о материале, форме, функции и т. д.

Следовательно, оповещающие знаки служат как бы «мостиком» между субъектом и миром, сигнализируя о существовании объектов и фактов, в то время как знаки, имеющие значение, уже интегрируют эти объекты в систему субъективных смыслов и значений. Терминологию можно рассматривать в контексте теории познания и проблемы обоснования знания. Проблема обоснования знания в теории познания затрагивает вопрос о том, каким образом наше знание о некоторых предметах или положениях дел может служить основанием для убежденности в существовании других, связанных с ними объектов. С философской точки зрения, здесь поднимается проблема эпистемической мотивации – того, каким образом наше знание о чем-либо побуждает нас к убежденности в существовании чего-то еще. Этот процесс, как отмечается, остается во многом непроясненным, то есть не вполне ясно, каким образом происходит переход от знания одних вещей к вере в существование других. Иными словами, данное высказывание указывает на то, что наше познание мира предполагает, что знание об одних предметах или фактах служит основанием для предположения о существовании других, связанных с ними объектов. Однако сам механизм этого перехода от знания к убежденности остается неявным, нуждающимся в дальнейшем философском прояснении. Соответственно, в философской перспективе это высказывание затрагивает проблему эпистемической обоснованности наших суждений о мире, а также вопрос о природе и структуре познавательных процессов.

Второй тип знаков: любая единица языка, будь то часть речи или иной языковой элемент, может выступать в качестве знака-выражения, то есть нести в себе определенное значение, смысл. Это указывает на то, что язык обладает самодостаточной семантической структурой, которая не зависит исключительно от коммуникативной функции. Иными словами, языковой знак наделен значением не только в процессе коммуникации, но и вне его. Язык предстает как автономная система, обладающая внутренней логикой и способная к самоорганизации. Значение языковых элементов не является производным от их использования в речевом акте, а имеет более глубокие, системные основания. Это положение ставит под вопрос трактовку языка исключительно как средства коммуникации. Язык рассматривается здесь как самостоятельная реальность, обладающая собственной структурой и законами функционирования, которые не сводятся к его коммуникативному применению. В результате высказывание выражает идею о самодостаточности языка как знаковой системы, его независимости от конкретных речевых ситуаций и коммуникативных актов. Это открывает перспективы для более глубокого философского осмысления природы языка.

Философ исключает паралингвистические элементы речи из категории знаков-выражений. Для него знаки-выражения и их конкретные реализации не имеют большого значения, поскольку сущность знака рассматривается в контексте его коммуникативного использования. Вербальными знаками могут выступать любые языковые единицы, функционирующие в рамках коммуникации (Гуссерль, 2011).

Гуссерлевская феноменология – это не статичная система, а динамический процесс, подобный непрерывному тексту, который не имеет завершенного смысла. Сознание, согласно немецкому философу, не является неизменной данностью, которую можно просто исследовать. Оно открывается и конструируется в процессе самого описания, и этот процесс не может быть завершен, он вечно находится в состоянии становления, в «генезисе». Начиная с анализа априорных форм сознания в духе психологии, теоретик пришел к пониманию, что эйдетика не сводима к случайностям потока переживаний. Он призвал обратиться к «вещам самим по себе», к их существенным свойствам, не зависящим от материальных или психических, объективных или субъективных характеристик. Однако исследуя эти эйдетические, метафизические свойства, феноменолог обнаружил, что они – не что иное как свойства самого сознания, его структура, обусловленная его функционированием (Докучаев, 2017).

Феноменология рассматривает отношение между бытием и сознанием не как отношение между реальностью и ее познанием, а скорее как корреляцию, взаимообусловленность этих двух сфер. Бытие здесь предстает не столько как объективная реальность, сколько как идеальная данность, смысловая структура, воспринимаемая сознанием. Феноменология концептуализирует и квантифицирует бытие, то есть представляет его в понятийных и количественных категориях. Бытие рассматривается как смысл и значение, а не как голая фактичность. Феноменология трактует бытие также в аксиологическом ключе как высшее духовное и практическое должествование. Феноменология предстает как метод, позволяющий раскрыть не столько объективную реальность, сколько ее идеальную, смысловую структуру, данную сознанию. Познание объектов в этом ключе есть не столько их реальное познание, сколько восприятие, конституирование их в сознании (Мотрошилова, 2008).

Н. В. Мотрошилова (2018) исследует ранний период философской деятельности немецкого мыслителя, охватывающий годы с 1887 по 1901, когда философ работал в Галле. Этот период считается началом формирования феноменологического метода и ключевых идей Э. Гуссерля (Мотрошилова, 2018). Исследователь

акцентирует внимание на философских и математических основах, которые заложили фундамент будущей феноменологии Гуссерля, анализирует работы философа, такие как «Философия арифметики» и другие ранние тексты, в которых он исследовал проблемы логики, теории познания и математических понятий. Книга детально освещает влияние философов, таких как Франц Brentano, на формирование мыслей немецкого ученого и рассматривает его первые попытки обосновать феноменологический метод.

Н. В. Мотрошилова (2018) подчеркивает значимость этого раннего этапа в развитии философии ученого для последующего создания феноменологии как отдельного направления философской мысли, с акцентом на переход от психологии к строгой философии.

В философии основоположника современной феноменологии понятие ноэсиса обозначает акт восприятия или познания, тогда как ноэма относится к объекту или содержанию данного акта. В этом контексте поле с ядром может быть концептуализировано как пространство восприятия, в котором ноэсис (активный акт познания) и ноэма (объект познания) находятся в динамическом взаимодействии.

Можно представить это поле как сферу или область, в которой активный процесс восприятия (ноэсис) формирует и охватывает объект познания (ноэма). Это пространство, в свою очередь, служит контекстом, в котором акт познания и объект познания влияют друг на друга, создавая взаимосвязанную систему. Далее рассмотрим вариант строения ноэсиса и ноэмы (Рисунок 1).

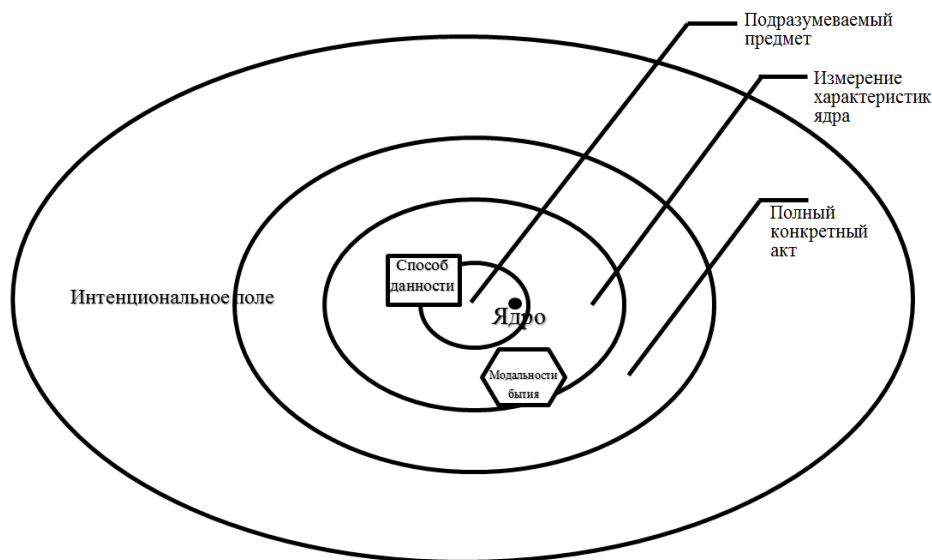

Рисунок 1. Возможное строение ноэсиса и ноэмы

Ядро ноэмы представляет собой сущность объекта в его конкретном явлении, обладающую теми свойствами, которые она проявляет в данный момент. К примеру, в контексте восприятия это будет сама вещь в ее текущем облике; в рамках судебного разбирательства – содержание суждения, которое дифференцирует одно суждение от другого. Первый аспект ноэмы – способ данности объекта познания. Одно и то же явление может быть представлено в различных формах: как непосредственное восприятие, как мысленный образ, как суждение или как желание. В результате объект может быть дан сознанию различными способами.

Второй аспект ноэмы – модальности бытия. Степень уверенности в действительном существовании объекта может варьироваться от достоверности до сомнения. Модальности бытия представляют собой градации действительности – от несомненной реальности до предположительного или гипотетического характера. Например, достоверность, допущение, предположение и т. д.

Базовой, фундаментальной характеристикой ядра является достоверность. Именно достоверность как определенность в существовании объекта лежит в основе всех остальных модальностей бытия.

Итак, характеристики ядра включают в себя способ данности объекта (различные формы представленности) и градации действительности (модальности бытия), при этом ключевой характеристикой выступает достоверность как базис познания.

Характеристики ядра. Ядро ноэмы может быть представлено в различных модальностях сознания, таких как восприятие, представление, суждение и желание. Один и тот же объект может восприниматься через разные феноменологические модусы.

Ядро ноэмы обладает различными модальностями бытия – степенями уверенности в действительности данного объекта. Это градации от достоверности до сомнения – достоверность, допущение, подозрение и т. д.

С учетом изложенного, ядро ноэмы характеризуется многообразием модальностей данности (восприятие, представление и т. д.) и градациями модальностей бытия (достоверность, допущение и т. д.), при этом достоверность выступает как базовая, фундирующая характеристика.

Ноэматический предмет представляет собой центральный элемент изменчивого ядра ноэмы, являясь тем, что воспринимается и на что направлено сознательное переживание. Он функционирует как инвариантное

ядро, сохраняющее свою сущность в условиях изменчивости феноменальных характеристик объекта. Он представляет собой тождественное «нечто», к которому обращено интенциональное сознание. Ноэтический предмет формирует смысловую основу, возникающую в результате актов сознания, и сохраняется в потоке изменяющихся феноменальных данных. Таким образом, ноэтический предмет можно рассматривать как неизменную сердцевину ноэмы, к которой интенционально направлено сознание, несмотря на вариативность предикатов, характеризующих объект.

Полный конкретный акт. Интенциональная материя и интенциональное качество (ядро и характеристика ядра) в совокупности составляют интенциональную сущность акта сознания. Однако интенциональная сущность не исчерпывает феноменологическую полноту конкретного акта. Помимо нее, в состав полного интенционального акта входит также сопряженная со значением сущность.

Это акт придания значения *in concreto*, включающий в себя различные аспекты (такие как ясность, яркость, отчетливость восприятия или фантазии), различную степень выраженности одного и того же желания, наличие и интенсивность сопутствующих представлений и т. д.

Соответственно, полный конкретный интенциональный акт состоит не только из интенциональной сущности (материи и качества), но и из сопряженной со значением сущности, которая привносит в акт дополнительные феноменальные характеристики – ясность, яркость, отчетливость, выраженность и т. п. Представим себе, например, восприятие дерева. Ноэсис – это сам акт восприятия, направленный на дерево. Ноэма – это само дерево, данное в сознании воспринимающего субъекта. Ноэсис и ноэма неразрывно связаны, они составляют единую интенциональную структуру.

Можно представить строение ноэсиса и ноэмы в виде концентрических кругов, где внешний круг – ноэсис, а внутренний – ноэма. Ядро этой структуры – сам объект, на который направлен интенциональный акт сознания. В итоге ноэсис и ноэма образуют единое интенциональное поле, в центре которого находится сам предмет восприятия.

Основатель феноменологии ввел понятие жизненного мира, которое определяет границы и характер домашнего мира. Критическая теория, согласно Гуссерлю, – это анализ колонизации жизненного мира системой административных и хозяйственных практик. В философии всегда мотивирует задача осмысления своего места в мире, понимания условности и неудовлетворительности старым устройством.

Немецкий феноменолог утверждал, что мир, который мы познаем, не является объективной данностью, а рождается из глубин нашего сознания. Он не «в себе», а «для нас», в сплетении нашего опыта и мира. Жизненный мир, этот неписанный контракт между человеком и бытием, становится фундаментом нашего существования.

Индивидуальный опыт человека, взаимодействующего с миром, является ключевым элементом его бытия среди других существ. Это пространство доверия и непосредственного восприятия, которое предстает перед нами как нечто само собой разумеющееся. Немецкий философ обозначил этот мир опыта, наполненный смыслами, как «жизненный мир» (Гуссерль, 2004).

Философ видит жизненный мир как корень всех наук, всех особенных миров, которые человек создает – будь то мир искусства, религии или мир политики. Жизненный мир – это материнская почва, из которой вырастает вся наша культурная и научная деятельность.

В широком понимании жизненный мир включает в себя все эти специализированные области и сам основной контекст. Он представляет собой сферу субъективно-релятивного опыта до категориальных определений, мир первичных очевидностей, которые всегда присутствуют как нечто само-собой разумеющееся в любом объективированном опыте (Розенберг, 2008).

Феноменологическая теория жизненного мира становится не просто философским упражнением, а попыткой понять глубже саму основу нашего бытия, осознать смысл нашего существования в этом мире.

Немецкий феноменолог подчеркивает, что только акты сознания могут быть абсолютно точными, и все остальное, включая субъект, производящий эти акты, является конструкцией. Философ предполагает, что сознание всегда направлено на что-то и содержание актов сознания является частью актов сознания. Эдмунд Гуссерль говорит о том, что объекты, которые мы не подозреваем, уже присутствуют в нашем сознании, и они наполняют наши акты восприятия. Он утверждает, что даже если мы не осознаем существование какого-то феномена, он все равно присутствует в нашем сознании. Философ считает, что мир сознания не имеет центра, и все феномены расположены вокруг этого центра. Он объясняет, что каждый новый акт опыта наполняет старые феномены новым содержанием, и это происходит независимо от того, где мы начинаем изучать мир. Классик феноменологии утверждает, что сознание устроено так, что каждый объект, о котором мы думаем, выходит вперед, а другие объекты отходят на задний план. Он высказывает мнение о том, что хотя сознательное восприятие всех впечатлений детства может быть утрачено из нашего осознанного опыта, они все же остаются доступными для нас через акт интенционального воспроизведения. Гуссерль полагает, что сферы памяти и фантазии, несмотря на ограниченность их возможностей в точном восстановлении прошлого, способны обогащать феноменологическую структуру переживаний, вновь призывая к жизни образы из глубин нашего внутреннего мира. Воображение шире, чем восприятие, так как мы можем иметь дело с несуществующими объектами. Гуссерль подчеркивает, что каждый объект имеет индивидуальную и универсальную стороны. Немецкий теоретик говорит об «усмотрении сущности» и «интеллектуальной интуиции» как о важных аспектах трансцендентального сознания.

Согласно феноменологической концепции Гуссерля, человеческое восприятие выступает в качестве связующего звена между объективным физическим миром и субъективной психической организацией. Поэтому

восприятие имеет онтический, а не онтологический статус – оно не является самостоятельной реальностью, а опосредует взаимодействие между объектом и сознанием (Шиян, 2017).

В свете этой философской основы современные исследования в области нейронауки сосредоточены преимущественно на изучении нейронной активности мозга как основы восприятия и познания (Храмова, Храмов, Федоров, 2023). Однако остается нерешенным вопрос о «ментальной каузальности» – способности ментальных состояний, таких как желания, оказывать реальное влияние на поведение человека. Знание о нейронной структуре мозга само по себе недостаточно для предсказания поведения, поскольку ментальные состояния обладают специфической каузальностью, выходящей за рамки чисто физиологических процессов.

В то же время нейронная структура мозга указывает на электрическую природу человеческого организма, что позволяет проводить аналогии между процессами восприятия и скоростью световых зарядов. Э. Кандель, Дж. Шварц, Т. Джессель и др. (Kandel, Schwartz, Jessell et al., 2013) полагают, что концепция Э. Гуссерля подразумевает наличие ментальной каузальности в качестве мотивационной сферы, связанной с убеждениями и желаниями.

Опираясь на изложенное, согласно данной точке зрения, ментальные состояния играют реальную каузальную (мотивационную) роль в поведении человека. Однако, согласно феноменологу, ментальные состояния не обладают каузальными возможностями, выходящими за пределы каузальных возможностей мозга, хотя они и связаны с внешними социальными и каузальными отношениями, проявляющимися на различных уровнях (Шиян, 2017). Философ утверждает, что в акте “*cogito*” мы находимся в состоянии чистой субъективности. «Я думаю» – это не просто высказывание о множестве субъектов, а фундаментальный акт самосознания, который сводит бытие к единому центру – «я». Онтология, как следствие, трансформируется в эгологию, где мир обретает значение лишь как феномен для сознания.

Важно отметить, что это не отрицание мира, а скорее его отстранение от сферы суждения. Мы не можем утверждать о бытии мира, его реальности или иллюзорности. Это «вне игры» – пространство, которое мы оставляем за пределами нашего непосредственного опыта.

Однако именно в этом отстранении мы приближаемся к чистой форме сознания. Феноменологическая редукция позволяет нам выйти за рамки повседневного опыта и увидеть мир как он есть для сознания – не как объективная реальность, а как феномен, который существует только в акте моего восприятия.

Из этого следует, что «я» реализуется как чистое сознание, которое постигает мир не через объективное знание, а через непосредственный опыт его феноменологического бытия.

Ниже приведена подробная таблица, описывающая ключевые аспекты философии немецкого феноменолога (Таблица 1).

Таблица 1. Ключевые аспекты философии Эдмунда Гуссерля

Аспект	Описание
Феноменология	Изучение структуры сознания и опыта из первой личности. Феноменология стремится к описанию того, как вещи воспринимаются или «являются» в сознании.
Эпохе	Гуссерль использует «эпохе» для обозначения «негативной» и «позитивной» сторон феноменологического метода. «Негативная» сторона – это «заклучение в скобки» непосредственной достоверности мира, характерной для нашей обыденной жизни. «Позитивная» сторона – «редукция», возвращающая философию к «чистому сознанию», освобожденному от предвзятых суждений о мире. «Эпохе» не является механическим действием, а скорее «отстранением» от привычного восприятия мира, чтобы заново открыть его в его «чистом виде» (Черняков, 2005).
Интенциональность	Свойство сознания быть направленным на объект. Каждый акт сознания имеет объект, на который он направлен, будь то реальный объект или воображаемый.
Жизненный мир (Lebenswelt)	Повседневный мир, воспринимаемый субъектом до всякой научной или теоретической интерпретации. Этот концепт поддерживает идею, что наше первоначальное понимание мира происходит из непосредственного опыта.
Эйдетическая редукция	Метод, позволяющий выявить сущности вещей, отвлекаясь от конкретных экземпляров. Путем варьирования элементов опыта можно определить неизменные структуры, или «эйдосы».
Трансцендентальная редукция	Переход от эмпирического анализа сознания к трансцендентальному, где исследуется, как сам субъект конструирует смыслы и сущности своего опыта.
Критика психологизма	Углубление отвергнутой редукции логических и математических истин к психологическим процессам, поддерживая, что логика и математика имеют объективный и независимый статус.
Кризис европейских наук	Гуссерль утверждает, что современная наука не привнесла принципиально новых идей в результате философской критики классических закономерностей причинности, особенно в свете новой атомной физики. Главным остается неизменное стремление к математизации природы. Существенный тезис феноменолога, который также можно рассматривать как обвинение, заключается в том, что «европейские науки» не только не инициировали эту практику, но и не предприняли попыток ее предотвратить, а, напротив, легитимизировали ее своим авторитетом (Мотрошилова, 2008).

Философия немецкого ученого представляет собой фундаментальный вклад в философскую традицию, который радикально изменил понимание сознания, опыта и науки. Основоположник феноменологии поставил перед собой задачу создать строгий научный метод исследования субъективного опыта, свободного

от догм и предвзятых представлений о внешнем мире. В центре его философии лежит концепция интенциональности: сознание не является пассивным отражением внешнего мира, а всегда направлено на объекты, конституируя уникальные структуры опыта (Финк, 2016а).

Оценка физико-математического естествознания через призму утраты «жизненного мира» как фундамента общего кризиса европейской цивилизации в первой трети XX века указывает на попытку заменить подлинную «широкую» рациональность односторонним подходом. Это свидетельствует о том, что эволюция взглядов немецкого философа подчинена общей закономерности парадоксального стремления к абсолютизму разума, который, в свою очередь, требует признания своей иррациональности. Радикальное сомнение, выраженное в «Картезианских размышлениях», ставит под сомнение как логику, так и целостность научного знания, открывая пространство для взаимодействия трансцендентализма и релятивизма. Идея о неотъемлемом присутствии установок жизненного мира не только в донаучном опыте, но и в его теоретизированных формах позволяет предположить формально-логическую возможность синтеза трансцендентально ориентированной позиции и релятивистских концепций, которые сам философ рассматривал как предпосылки. Итак, эволюция его взглядов отражает нарастающий радикальный скепсис по отношению к релятивизму, что приводит к осознанию необходимости интеграции элемента относительности в основы научного знания. Это подчеркивает неустрашимость установок жизненного мира, присущих теоретизирующей деятельности сознания (Куликов, 2005).

Критикуя психологизм, немецкий теоретик подчеркивает важность непосредственного опыта, жизненно-го мира (Lebenswelt), что особенно актуально в контексте кризиса современных наук, утративших, по мнению Гуссерля, связь с человеческим смыслом и опытом.

Философская эволюция основоположника феноменологии демонстрирует парадоксальную динамику: его первоначальные установки претерпевают трансформацию по мере углубления его феноменологических исследований. Именно в этом преобразовании кроется фундаментальная особенность гуссерлевской феноменологии. Оно демонстрирует несоответствие между заявленной «программой» и фактической практикой философствования ученого, что свидетельствует о непредвиденных следствиях его методологического подхода.

Например, исходная идея строгой беспредрасудочности не предопределяет тезис о «бытии мира» как «предрасудке». Ключевым моментом становится обнаружение предрасудков, их распознавание, предшествующее методическому эпохе. Именно в этом акте философии заключается ее сущность: выведение на свет самопонятности того, что считается само собой разумеющимся, ускользает от философского анализа.

Внося в понятие беспредрасудочности идею «предпосылки», которая, казалось бы, не относится к сфере предрасудков, Гуссерль радикально трансформирует саму концепцию беспредрасудочности. Другими словами, уже сам факт философского учета предрасудков и предпосылок радикализует его методологию в неожиданном ключе. Следовательно, для понимания гуссерлевского подхода, исходя из его явных методологических требований, необходимо переосмыслить привычное понимание предрасудков и беспредрасудочности. То, что феноменолог называет «предрасудком», становится решающим фактором, который придает методу беспредрасудочности его истинно философское значение (Финк, 2016b).

Феноменологические методы эпохи, эйдетической и трансцендентальной редукции позволяют проникнуть в глубины субъективного восприятия, выявляя его фундаментальные структуры. Эти методы стали мощными инструментами для философского анализа переживаний и смысловых конструкций, возникающих в сознании (Marosan, 2020).

Влияние основателя феноменологической традиции на последующих философов и целые философские направления, такие как экзистенциализм и герменевтика, подтверждает значимость его идей. Он не только предложил новые методы и концепции, но и заложил основы для дальнейших исследований в области сознания, восприятия и науки.

Заключение

Задачи, выдвинутые в начале исследования, были успешно выполнены, что позволяет утверждать о достижении поставленных в исследовании целей. Феноменология как дисциплина, основанная на трудах основателя трансцендентальной феноменологии, предстает перед нами как значимый метод для глубокого анализа сознательного опыта. Ее идеи сохраняют свою значимость и находят применение в современных научных и философских исследованиях.

Исследование подтверждает, что Эдмунд Гуссерль разработал строгую методологию, обеспечивающую глубокий и объективный анализ феномена сознания. Этот подход открывает новые перспективы для философии и психологии, позволяя конструировать систему познания, свободную от априорных предвзятостей.

Важным аспектом является разделение знаков на оповещающие и обладающие значением, что углубляет понимание их функций в процессе восприятия и познания. Оповещающие знаки действуют как мост к реальности, в то время как знаки, обладающие значением, интегрируют эти явления в субъективное сознание, что подчеркивает их взаимосвязь.

Анализ взаимосвязи нозсиса и нозмы подтверждает, что каждый акт познания включает в себя как динамическое восприятие, так и сам объект, формируя комплексную структуру сознательного опыта. Это свидетельствует о том, что понимание человеческого опыта требует учета как субъективных, так и объективных факторов.

Кроме того, исследование демонстрирует значение жизненного мира в гуссерлевской феноменологии, подчеркивая необходимость анализа мира таким, каким он воспринимается, а не таким, каким он существует объективно. Это открывает новые горизонты для изучения человеческого опыта в контексте его восприятия.

Наконец, сопоставление современных исследований в области нейронауки с феноменологической теорией подтверждает важность ментальных состояний в формировании поведения. Это указывает на необходимость дальнейшего изучения взаимодействия физических и психических процессов, что может привести к более полному пониманию человеческой природы.

Подводя итог, гуссерлевская феноменология, несмотря на свои ограничения, представляет собой мощный инструмент для анализа сознания, позволяя нам глубже понять взаимодействие между субъектом и объектом, а также роль ментальных состояний в формировании реальности.

Перспективы дальнейшего исследования:

1. Исследование возможностей применения феноменологического метода в смежных дисциплинах, таких как социология, психология, антропология и искусствоведение.
2. Углубленное изучение взаимосвязи между языком и сознанием в контексте гуссерлевской феноменологии, включая вопросы о знаках, значениях и их роли в построении субъективного опыта.
3. Продолжение исследований в области эпистемологии с акцентом на том, как феноменологический подход может пролить свет на проблемы обоснования знания.

Источники | References

1. Гуссерль Э. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М.: Территория будущего, 2005.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2004.
3. Гуссерль Э. Логические исследования: в 2 т. М.: Академический Проект, 2011. Т. I. Прологомены к чистой логике.
4. Гуссерль Э. Рассуждение о методе / сост. Т. Ю. Ирмияева. Екатеринбург: Ridero, 2024.
5. Докучаев И. И. Эдмунд Гуссерль. СПб.: Наука, 2017.
6. Куликов С. Б. Критика Э. Гуссерлем оснований физико-математического естествознания: релятивистские следствия // Философия науки. 2005. № 4.
7. Мотрошилова Н. В. Новая актуальность идей Э. Гуссерля о «Кризисе европейских наук и европейского человечества» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. № 2.
8. Мотрошилова Н. В. Ранняя философия Эдмунда Гуссерля (Галле, 1887-1901). М.: Прогресс-Традиция, 2018.
9. Розенберг Н. В. «Жизненный мир» как культурно-исторический мир повседневности в феноменологии Э. Гуссерля // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. № 8.
10. Финк О. Проблема феноменологии Эдмунда Гуссерля // Логос. 2016а. Т. 26. № 1 (110).
11. Финк О. Элементы критики Гуссерля // Логос. 2016б. № 1 (110).
12. Храмова М. В., Храмов А. Е., Федоров А. А. Современные тренды развития нейронаучных исследований в образовании // Вопросы образования. 2023. № 4.
13. Черняков А. Г. Феноменология как строгая наука? Парадоксы «последнего обоснования» // Историко-философский ежегодник. 2005. № 2004.
14. Шиян А. А. К проблеме интерпретации трансцендентальной феноменологии Эдмунда Гуссерля // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 17 (97).
15. Шиян А. А. Онтологические и методологические принципы феноменологического подхода Эдмунда Гуссерля // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 3.
16. Kandel E. R., Schwartz J. H., Jessell T. M., Siegelbaum S., Hudspeth A. J. Principles of Neural Science. 5th ed. N. Y.: McGraw-hill, 2013.
17. Marosan B. P. Husserl's Contextualist Theory of Truth // HORIZON. Studies in Phenomenology. 2020. Vol. 9-1.

Информация об авторах | Author information

Москвитин Валерий Александрович¹

¹ Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

Valerii Alexandrovich Moskvitin¹

¹ Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D. F. Ustinov, St. Petersburg

¹ moskvitin_va@voenmeh.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2024; опубликовано online (published online): 06.12.2024.

Ключевые слова (keywords): феноменологический подход Эдмунда Гуссерля; акты познания (ноэсис); объекты познания (ноэма); понимание ментальной каузальности; концепция жизненного мира; phenomenological approach of Edmund Husserl; acts of cognition (noesis); objects of cognition (noema); understanding of mental causality; concept of life-world.